

Так, китайцы категорически возражали против недавнего соглашения Вашингтона с Тайванем о поставке вооружений. Президент Обама, в свою очередь, обвиняет Пекин в манипуляции курсом валюты, а в Давосе Ларри Саммерс (Larry Summers), глава Национального экономического совета при Белом доме, говоря о возврате к меркантилистской экономической политике, явно имел в виду Китай. От споров китайцев и американцев на климатическом саммите в Копенгагене круги по воде расходятся до сих пор.

Еще одним поводом для ссоры стали утверждения Google о том, что кибератаки против этого ресурса осуществлялись с территории Китая. Наконец, США все чаще выступают с критикой в адрес Пекина за противодействие санкциям в отношении Ирана, а китайское руководство, в свою очередь, возмущено предстоящей на этой неделе встречей президента США с Далай-ламой.

Большая часть этих спорных вопросов не нова. Реакция Китая на военно-техническую сделку с Тайванем была абсолютно предсказуема: единственным новым элементом здесь стала угроза санкций против фирм, осуществляющих поставки вооружений. Позиция Пекина в отношении поездки Далай-ламы в Вашингтон тоже не стала сюрпризом.

Этого, однако, не скажешь о заявлении Обамы насчет валютных манипуляций и намеков Саммерса на меркантилистский курс Пекина. Абсолютно беспрецедентными их не назовешь - год назад министр финансов США Тимоти Гайтнер (Timothy Geithner) уже подвергал критике валютную политику Китая. Однако в дальнейшем администрация предпочитала не поднимать этот вопрос.

Претензии Google и климатические изменения тоже можно отнести к новым предметам

разногласий. Но и здесь удивляться не стоит. Благодаря экономическому «взлету» Китай теперь проявляет активность в тех регионах мира и тех сферах, что прежде его не интересовали. Превращаясь в мировую державу, он неизбежно вступает в конфликт с США по целому ряду вопросов. Похоже, в отношениях между двумя странами начинается качественно новый этап. И вопрос здесь заключается в том, нанесут ли усиливающиеся разногласия серьезный ущерб контактам между ними, или американо-китайские отношения будут и дальше носить в целом позитивный характер, как это было в течение последних тридцати лет.

В основе всего этого лежит и еще один глубинный фактор: «взлет» Китая совпал по времени с ослаблением Соединенных Штатов. И о том, и о другом говорят уже давно, но «упадок» Америки стал очевиден лишь с началом мирового финансового кризиса. Проявлений этого смещения баланса сил мы наблюдаем немало. Пекин ведет себя увереннее, и его действия, пусть и в мягкой форме, приобретают все более напористый характер. Наиболее очевидными признаками этого стал тот факт, что Китай выражает - вполне обоснованную - озабоченность прочностью доллара, поднимает вопрос об учреждении новой резервной валюты, основанной на расчетных единицах МВФ, и возлагает ответственность за финансовый кризис на западные, и в первую очередь американские банки. В этой же связи можно было бы упомянуть и об общих, пусть и нюансированных сдвигах в позиции Пекина.

Впрочем, полагать, что подход Китая к отношениям с США сильно изменился, было бы ошибкой. основополагающие цели Пекина остаются прежними - их сформулировал еще Дэн Сяопин. Главным приоритетом является экономический рост и борьба с бедностью (немало китайцев до сих пор живет в нищете). А задача создания максимально благоприятных внешних условий для осуществления этой цели требует сохранения хороших отношений с Соединенными Штатами.

Хотя китайцы сегодня действуют немного увереннее и напористее, я не вижу серьезных признаков того, что они отказываются от традиционного, проверенного опытом курса. Он эффективно обеспечивал интересы Пекина в прошлом и продолжает обеспечивать сейчас. Время работает на китайцев, и они могут позволить себе не торопиться.

Но что же Соединенные Штаты? Серьезную озабоченность вызывает то, что Америка лишь начинает осознавать факт своего ослабления. И она совершенно не готова к возможным последствиям этого: к тому, что Вашингтон уже не сможет смотреть на Китай свысока и должен будет искать с ним взаимопонимание на новом уровне, а не

Автор: Russian Washington
07 Апреля, 2010 -

ожидать, что Пекин по-прежнему готов играть вторую скрипку. Запоздалое осознание «упадка» США пришло слишком внезапно: ни политическое руководство, ни общественность еще не успели понять, что это означает. Большинство по-прежнему отрицает очевидное.

Нагляднейшим примером этого стала буря возмущения в СМИ и политических кругах из-за относительно «смирненного» поведения Обамы по отношению к китайским коллегам в ходе ноябрьского визита в Пекин. На самом деле, президент поступил правильно - по двум причинам: Вашингтону надо учиться строить отношения с Китаем на основе равного партнерства и не забывать, что он является одним из крупнейших кредиторов США.

Иными словами, главная проблема заключается не в том, что у Китая увеличиваются амбиции, - этого не наблюдается, по крайней мере в краткосрочной перспективе - а в нарастающем в США чувстве обиды и возмущения от того, что их возможности больше не соответствуют амбициям, и неготовности или нежеланию иметь дело с Китаем на любых условиях, кроме американских. Это может привести к постепенному ухудшению отношений между двумя странами, что чревато негативными последствиями для всего мира. Подобное развитие событий несколько затруднит Пекину выполнение его задач и может замедлить темпы развития Китая, но США в этом случае пострадают еще больше.

Американцам не следует воспринимать Китай как «Советский Союз номер два». Эта страна - куда более грозный противник, поскольку ее мощь основывается не на военном, а на экономическом потенциале, и главный метод ее дипломатии - не «игра мускулами», а спокойствие и терпение.

Мартин Жак - автор книги *«Китай будет править миром: конец западного миропорядка и рождение нового международного устройства»* ("When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order")